

Г. Н. МОИСЕЕВА

Из истории «Изборника» 1076 г.

Многие памятники древнерусской литературы имеют как бы две истории. Одна — это история возникновения произведения; вторая — история открытия памятника, история его «вхождения» в науку.

В России XVIII в., когда начала формироваться историческая наука, древнерусские памятники впервые становятся предметом изучения. В этот период были открыты многие произведения древнерусской литературы. История их обнаружения нередко была окружена тайной. Личность владельца рукописи или ее издателя нашла отражение и в том, как тот или иной памятник был интерпретирован, как определена его датировка, как понято его значение для последующего развития русской литературы.

«Изборник» 1076 г. впервые был упомянут М. М. Щербатовым в Предисловии к первому тому «Истории российской от древнейших времен». Высказывая свои соображения о древнерусском языке, в качестве доказательства его бытования в Древней Руси М. М. Щербатов назвал «Соборник». Он писал: «Мы не можем ясно доказать, что около сего времени в России, то есть у россиан, словенский язык был в совершенном употреблении, ибо Константин Багрянородный, который описание таковое сочинил, царствовал в начале X в., а уже в половине XI в. обретаем, что книги были писаны русским языком, как сие могу я доказать чрез обретающейся в моей библиотеке единой зборник (соборник), на котором и время его окончания подписано, то есть 6554—1046 году; а как не можно положить, чтоб сей был самый первый, который был писан, но уповательно, что со времени крещения письмены были введены, и все писалось таковым руским языком».¹

Датой составления «Соборника» («Изборника») М. М. Щербатов ошибочно считал 6554 г. (1046 г.), основываясь на приписке, находящейся на боковом поле 276-го, последнего листа пергаменной рукописи. В академическом издании «Изборника» эта совершенно невидимая в наше время приписка воспроизведена Д. П. Эрастовым. Она читается так: «. . . по 7205 (1697) год 651 год написана сия книга».² После вычитания 651 из 1697 получается 1046 г. На этом же 176-м листе имеется дата, указанная писцом самой древней рукописи: «Кончяхъ книжкы сия въ лѣто $\tilde{S}$ $\tilde{F}$ $\tilde{I}$ $\tilde{A}$ лѣто при Святославѣ князи роусьскы земля. Аминь». Но буквенная древняя дата 7584 (1076 г.) из-за настоя дубового орешка, которым пропитан лист пергамена, видимо, и 200 лет назад, в те годы, когда М. М. Щербатов

¹ Щербатов М. М. История российская от древнейших времен, т. I. СПб., 1770, с. IV—V.

² «Изборник» 1076 года. Изд. подгот. В. С. Голыщенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965, с. 1090, рис. 32. Воспроизведение л. 276 с выявленной записью на внешнем поле.

писал «Историю российскую от древнейших времен», не могла быть разобрана. В настоящее время дата прочитана «вооруженным глазом»,³ т. е. с помощью современных технических средств, не доступных науке XVIII в. Кроме того, в обозначении даты есть переправленные поздней рукой буквы «П» на «Н», имеющие цифровое значение «80» и «50». Эта переправка впервые была замечена А. И. Ермолаевым в начале XIX в., когда М. М. Щербатова уже не было в живых (он умер в 1790 г.). Поэтому нет ничего удивительного в том, что М. М. Щербатов основывался на дате, указанной в приписке 1697 г., которая в конце 60-х гг. XVIII в., как можно полагать, была легко читаемой.

М. М. Щербатов, приступивший к занятиям русской историей без специальной подготовки и не умевший хорошо читать древние рукописи (о чем он сам говорит в Предисловии к «Истории российской. . .»), очевидно, не мог заметить переправку в дате. Если бы он смог прочесть правильную дату — 1076 г., то, по-видимому, отметил бы в своей «Истории», что при князе Святославе, княжившем в Киеве с 1073 по 1076 г., был составлен «Сборник».

Это тем более очевидно, что к князю Святославу было приковано особое внимание М. М. Щербатова, поскольку он приходился предком князьям Щербатовым, и историк придавал этому обстоятельству достаточно большое значение, что можно видеть при изучении многочисленных составленных им «Родословцев» и его «Истории российской».

М. М. Щербатов написал «Краткое историческое повествование о начале родов князей российских, происходящих от великого князя Рюрика».⁴ Кроме того, в «Древней российской вивлиофике» он опубликовал «Родословие княжеских родов Мосальских, Одоевских, Горчаковых, Щербатовых, Репниных, Соляцевых, Засекиных, Чернышовых и проч».⁵

Говоря о происхождении Щербатовых, М. М. Щербатов особо выделил линию князя Святослава. Он писал: «У третьего сына великого равноапостольного князя Владимира, у вел. кн. Ярослава Владимировича, были следующие дети, сыновья: 1) Владимир, 2) Изяслав, 3) Святослав, родился в 1027 году; имел в супружестве одну графиню швецкую, сестру Бурхарда, епископа Трирского; был на престоле киевском во время приключившихся междуусобий при вел. кн. Изяславе Ярославиче, с 1073 года, по его кончину, приключившуюся в 1076 году. . . У третьего сына вел. кн. Ярослава Владимировича, у Святослава Ярославича, было семь сынов: 1) Олег, бывши на тмутараканском, а по том на черниговском княжестве, скончался в 1115 году. . .».⁶ От сына Олега Святославича произошло потомство: Игорь Олегович, Святослав Игоревич, Всеволод Святославич, «проименованный Чермный, который имел себе в уделе Чернигов; был в 1206 и 1209 годах на киевском престоле».⁷ Его сын — Михаил Всеволодович, черниговский князь, также небольшое время княживший в Киеве, в 1246 г. был казнен Батыем. Позднее канонизирован русской церковью (святой Михаил Черниговский).

Описывая герб Щербатовых, М. М. Щербатов специально подчеркнул, что его предки были на киевском великом княжении: «По вышеписанному видно, что предки князей Щербатовых были множе на киевском престоле; особливой же удел князей того колена, от которого сей род происходит, был Чернигов, ако и святой великий князь Михайло в удел себе имел сие княжение. . . Герб сего града — на златом поле черный одноглавый

³ Там же, с. 701, примеч. 1.

⁴ ГПБ, Эрмитажное собр., № 371.

⁵ Там же, № 510, л. 1—6.

⁶ Древняя российская вивлиофика, ч. IX. Изд. 2-е. М., 1789, с. 4—5.

⁷ Там же, с. 6.

орел с распростертыми крыльями, имея главу, обращенную в правую сторону, увенчанный золотым венцем, в когтях левые лапы держит наковню положения золотый скипетр с крестом, в память их предков, имеющих владения Киева».⁸

Соответственно особому отношению к Святославу в характеристике его княжения во втором томе «Истории российской с древнейших времен» М. М. Щербатов убрал все острые места в описании ожесточенной междоусобной войны, происходившей между сыновьями Ярослава Мудрого, которым он завещал более всего соблюдать братскую любовь и чтить «яко старейшего» Изяслава. Вторичное изгнание Изяслава из Киева под давлением Святослава Черниговского, сговорившегося с Всеволодом Переяславским, М. М. Щербатов представляет как непредвиденную случайность, вызванную враждебными действиями Всеслава Полоцкого.

Святослав скончался в Киеве 27 декабря 1076 г. «от вырезания железа». Тело его было перевезено в Чернигов. Он погребен в Спасском соборе. «Изборник», материалы для которого были почерпнуты из киевской княжеской библиотеки (как об этом сообщил нам писец рукописи Иоанн, — «избрано из многа книг княжих»), был, как это теперь видно, перевезен в Чернигов и остался в семейной библиотеке его потомков.

В докладе Д. С. Лихачева, прочитанном на научной конференции, посвященной 900-летию юбилею «Изборника» 1076 г.,⁹ были высказаны чрезвычайно интересные наблюдения о близости «Изборника» 1076 г. и «Поучения» Владимира Мономаха. Это сходство находит объяснение в том, что «Изборник» 1076 г. хранился у потомков Святослава, старшим сыном которого был Олег, впоследствии названный автором «Слова о полку Игореве» Олегом Гориславичем, ибо он первый из русских князей привел на Русь половцев для борьбы сначала со своим дядей Всеволодом Ярославичем, а позднее с его сыном — Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Но в первые годы после смерти Святослава Олег Святославич жил у своего дяди Всеволода вместе с двоюродным братом Владимиром. По-видимому, и «Изборник», явившийся своего рода учебником для молодых князей (это тоже наблюдение Д. С. Лихачева), был в то время их общим достоянием. И только позднее, когда начались кровавые междоусобные сражения Олега Святославича, он оказался во владении исключительно черниговских князей, потомков Святослава Ярославича. Вероятно, этим объясняется и отсутствие списков с «Изборника» 1076 г. в отличие от «Изборника Святослава» 1073 г., хранившегося в монастырских библиотеках.¹⁰

Изучая «движение рода» Щербатовых — потомков Святослава Черниговского, мы нашли и автора двух приписок на 276-м листе «Изборника» 1076 г.

К концу XVII в. род Щербатовых был довольно значительным. Как сообщает М. М. Щербатов (и это подтверждается родословными известиями из других источников), одним из старейших в этом «генеалогическом древе» был князь Андрей Дмитриевич, сын Дмитрия Федоровича Щербатова. В 1676 г. Андрей Дмитриевич Щербатов «по указу государя царя Феодора Алексеевича написан из стольников в спалники и был на службах в 1688 году, когда государы цари Иоанн и Петр Алексеевичи ради московских беспокойств ходили в Троицкой монастырь. Тогда и он при них на-

⁸ Там же, с. 72—73.

⁹ Юбилейная конференция проходила в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина 14 июня 1976 г.

¹⁰ К. Ф. Калайдович нашел «Изборник Святослава» 1073 г. в 1817 г. в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре, куда он был передан в 1661 г. патриархом Никоном.

ходился. В 1697 году был в Азовском походе. . . в полку боярина Алексея Семеновича Шеина».¹¹

Вторым сыном Андрея Дмитриевича Щербатова (первый сын умер в раннем детстве) был князь Иван Андреевич. М. М. Щербатов сообщает о нем следующие известия: «Родился в 1696 году. В 1712 году по смотру государя императора Петра Великого был назначен в солдаты в Преображенский полк и потом послан для наук в чужие края, в Англию, где был по сентябрь 1721 года на своем иждивении. И по возвращении в том же году был определен в Иностранную коллегию для познания дел. В 1722 году пожалован в советники в Коммерц-коллегию. В 1723 году отправлен по именному указу в Гишпанию в город Кадикс для учреждения там коммерции, где он находился по апрель месяц 1726 года, а оттуда в сем году переведен в Мадрид в полномочные министры при Гишпанском дворе. В 1731 году был отозван в Россию, откуда в том же году был послан в Константинополь чрезвычайным посланником, откуда возвратился в 1732 году».¹²

В 1739 г. И. А. Щербатов был полномочным министром в Великобритании. В 1742 г. вторично послан в Великобританию. Скончался он в Петербурге в 1761 г.

Двоюродный брат Андрея Дмитриевича Щербатова, Юрий Федорович Щербатов, женатый на Анне Михайловне Вольнской, был дедом М. М. Щербатова.¹³ Ю. Ф. Щербатов, окольный и бригадир (умерший в 1737 г., когда М. М. Щербатову было 4 года), владел ценными древними рукописями. Так, Ю. Ф. Щербатову принадлежали Разрядные книги середины XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 515; ГПБ, Эрмитажное собр., № 396), Родословные книги (ГПБ, Эрмитажное собр., № 515), Казанская история в списке XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 421), Житие Константина Муромского, список середины XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 13), Повесть о Псковском-Печерском монастыре в списке XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 484), Сборник исторический середины XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 409).

Все эти рукописи имеют владельческие записи Юрия Федоровича Щербатова.

Сын Юрия Федоровича — Михаил Юрьевич Щербатов (1678—1738 гг.), генерал-майор русской армии. От третьей жены — Ирины Семеновны Соляцовой-Засекиной — имел сына М. М. Щербатова, родившегося в 1733 г.

К Ю. Ф. Щербатову перешли все древнерусские рукописи отца. Кроме того, он приобрел и другие: Житие Александра Свирского в списке середины XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 6) и Житие Антония Сийского, также в списке середины XVII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 7).

Все перечисленные выше древнерусские рукописи, принадлежавшие Андрею Дмитриевичу Щербатову, Юрию Федоровичу Щербатову и Михаилу Юрьевичу Щербатову, перешли во владение М. М. Щербатова. К нему же попали и рукописи из рода его матери, кн. И. М. Солнцева-Засекиной, — «Сборник царских грамот с 1603—1697 гг. воеводам из рода Солнцевых-Засекиных» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 443).

М. М. Щербатов был женат на дочери своего двоюродного деда — кн. Ивана Андреевича Щербатова — Наталье Ивановне Щербатовой.¹⁴ В рукописном собрании М. М. Щербатова хранились многие рукописи

¹¹ Родословие Щербатовых, составленное М. М. Щербатовым. — ГПБ, Эрмитажное собр., № 510, л. 24.

¹² Там же, л. 27 об.—28.

¹³ Долгоруков П. Российская родословная книга, ч. I. СПб., 1854, с. 112.

¹⁴ Там же, с. 114.

его тестя — известного русского посла И. А. Щербатова: «Посольство и дела князя Ивана Андреевича Щербатова в Турции»,¹⁵ «О испанских делах князя Ивана Андреевича Щербатого, писанные его рукою»,¹⁶ собрание документов служебной деятельности И. А. Щербатова,¹⁷ его переписка с Б. И. Куракиным и А. И. Остерманом на французском и английском языках.¹⁸ Кроме того, в собрании И. А. Щербатова была рукопись Феофана Прокоповича «История о избрании и восшествии на престол Анны Иоанновны»¹⁹ и Хронограф 3-й редакции середины XVII в., принадлежавший отцу Ивана Андреевича — Андрею Дмитриевичу Щербатову.²⁰

Запись, сделанная рукою Андрея Ивановича Щербатова на обороте последнего листа Хронографа, позволила нам определить принадлежность ему двух приписок на 276-м листе «Изборника» 1076 г. Она читается так: «Сия книга, глаголемая Летописец сътолника князь Андрея Дмитриевича Щербатова. За молитвы съвятых отец наших, господи Иисусе Христе, боже наш, помилуй нас. . .» (см. рисунок).²¹

При анализе начертаний отдельных букв этой записи А. Д. Щербатова обращает на себя внимание развитая верхняя часть «е», «л» с надстрочной и подстрочной частями, равно как и «м». В букве «р» «хвостовая» часть опускается значительно ниже строки, буква «с» «обволакивает» последующую букву. В «х» нижняя часть опускается под строку. Особенно характерно написание «ц» с изгибающейся «хвостовой» частью.

При сопоставлении записи А. Д. Щербатова на Хронографе с записями на 276-м листе «Изборника» 1076 г. обращает внимание их близость. Необходимо при этом учесть, что Хронограф переписан на бумаге, а «Изборник» 1076 г. на пергамене грубой выделки, притом засохшем и почерневшем. Состояние материала, естественно, внесло известное упрощение в начертание букв. Но даже и при этих обстоятельствах индивидуальный характер начертаний букв сохранился. Это более явно видно при анализе второй записи на нижнем поле л. 276, которая читается так: «А писмена сотворил Кирил философ (буквы стерлись, — Г. Н.) в лѣто в 6363 при Михаиле царе (буквы стерлись, — Г. Н.)» (см. рисунок).²²

В собрании А. Д. Щербатова хранился «Азбуковник» начала XVII в. Он открывался «Предисловием» о происхождении славянской письменности. Здесь содержится следующий ответ на вопрос о русской письменности: «Аще ли вопросиши словенскихъ буквварей глаголя: кто вам писмена сотвори и книги преложи? То все ведают и отвечающе рекут: святыи Константин Философ, нарицаемый Кирил. Той писмена сотвори и книги преложи. . . А аще вопросят, в кое время, и отвечают: по 6363м . . . во время Михаила царя греческаго и матери его Феодосии нарици.»²³

Очевидно, что содержание приписки («А писмена сотворил Кирил философ. . .») восходит к «Предисловию» «Азбуковника». Можно быть уверенным, что именно к этой рукописи «Азбуковника» восходит приписка, так как на чистых листах, находящихся в конце сборника, рукою Ивана Андреевича Щербатова (сына Андрея Дмитриевича) переписан список 68 испанских пьес конца XVII—начала XVIII в.²⁴ Мы ведь пом-

¹⁵ ГПБ, Эрмитажное собр., № 588, л. 155.

¹⁶ Там же, № 146.

¹⁷ Там же, № 121.

¹⁸ Там же, № 123.

¹⁹ Там же, № 495.

²⁰ Там же, № 565.

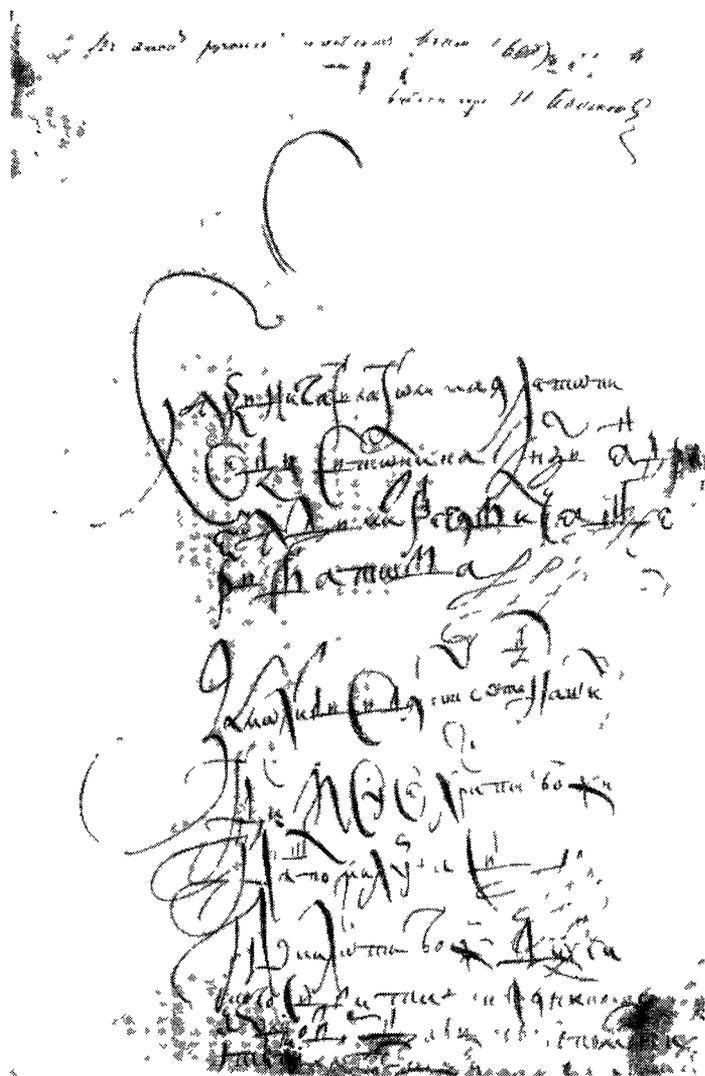
²¹ Там же, л. 608 об.

²² «Изборник» 1076 года, с. 1090, рис. 32.

²³ ГПБ, Эрмитажное собр., № 213, л. 5.

²⁴ А л ь ш и ц Д. Н. Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XII вв. Описание. М., 1968, с. 117.

ним, что И. А. Щербатов с 1723 по 1730 г. был послом в Испании, сначала в Кадисе, а потом в Мадриде. Какое назначение имел этот список 68 испанских пьес — неясно.²⁵

Хронограф III редакции, принадлежащий А. Д. Щербатову.
Запись на последнем листе рукописи.

ГПБ, собр. Эрмитажа, № 565, л. 608 об.

С помощью «Азбуковника», находившегося в собрании Андрея Дмитриевича Щербатова и явившегося источником его приписки на последнем листе «Изборника» 1076 г., мы имеем возможность восстановить чтение

²⁵ Сам этот список показывает, что русский посол проявлял интерес к испанской драматургии. И уже одно это позволяет отвести упрек, брошенный М. П. Алексеевым в его адрес: «Первые русские посланники в Испании и русские консулы в Кадисе не оставили никаких литературных документов, которые свидетельствовали бы об их интересе к испанской жизни, хотя некоторые из них, например Щербатов, Евреинов,

исчезнувших частей его записи. Вероятно, она читалась так: «А писмена сотворил Кирил философ и книги преложил в лѣто 6363 при Михаиле царе греческом».²⁶

А. Д. Щербатов сделал приписку к «Изборнику» 1076 г. в 1697 г., в тот год, когда он участвовал в походе под Азов, а его сыну И. А. Щербатову был один год (родился в 1696 г.). По-видимому, А. Д. Щербатову было в это время около 20 лет (точный год его рождения неизвестен). Он подсчитал, сколько лет древней пергаменной рукописи, отсчитывая 651 год от ошибочной подправленной даты, указанной писцом Иоанном в конце «Изборника». А ниже, заинтересовавшись происхождением славянской письменности, поместил краткую выписку из «Азбуковника» середины XVIII в., хранившегося в семейной библиотеке Щербатовых. В середине XVIII в. все эти рукописи, как уже упоминалось выше, попали к М. М. Щербатову.

Все древнерусские рукописи, попавшие в собрание М. М. Щербатова от его предков и пополненные копиями памятников из Синодальной и Типографской библиотек, а также его собственными сочинениями, были перечислены в «Росписи российским рукописным книгам, находившимся в библиотеке Михаила Михайловича Щербатова, выбранным из генерального каталога всей библиотеки под теми же номерами 1791 года».²⁷

После смерти М. М. Щербатова (12 декабря 1790 г.) его библиотека, состоявшая из 25 000 единиц, была куплена у его наследников Екатериною II, и таким образом все вышеназванные рукописи перешли в библиотеку императрицы, занимавшейся составлением «российской истории».

Вместе со всеми перечисленными древнерусскими рукописями в Эрмитажную библиотеку попал и «Изборник» 1076 г., названный в описи 1791 г. «Соборникъ древній, писанъ на пергаминахъ 1046 года».

К счастью для нашей науки, «Изборник» 1076 г. оставался в Петербурге в Эрмитажном собрании. Он явился предметом занятий видных знатоков древнерусских древностей А. Н. Оленина, А. И. Ермолаева, К. Ф. Калайдовича, Х. А. Востокова и др. Он не попал в частные собрания «любителей российских древностей», не сгорел в пожаре 1812 г., и истинные ценители древнерусских рукописей, в числе которых в первую очередь следует назвать К. Ф. Калайдовича, уже в те годы смогли с совершенной очевидностью доказать бесспорность подлинности памятника древнерусской литературы — «Изборника» 1076 г.

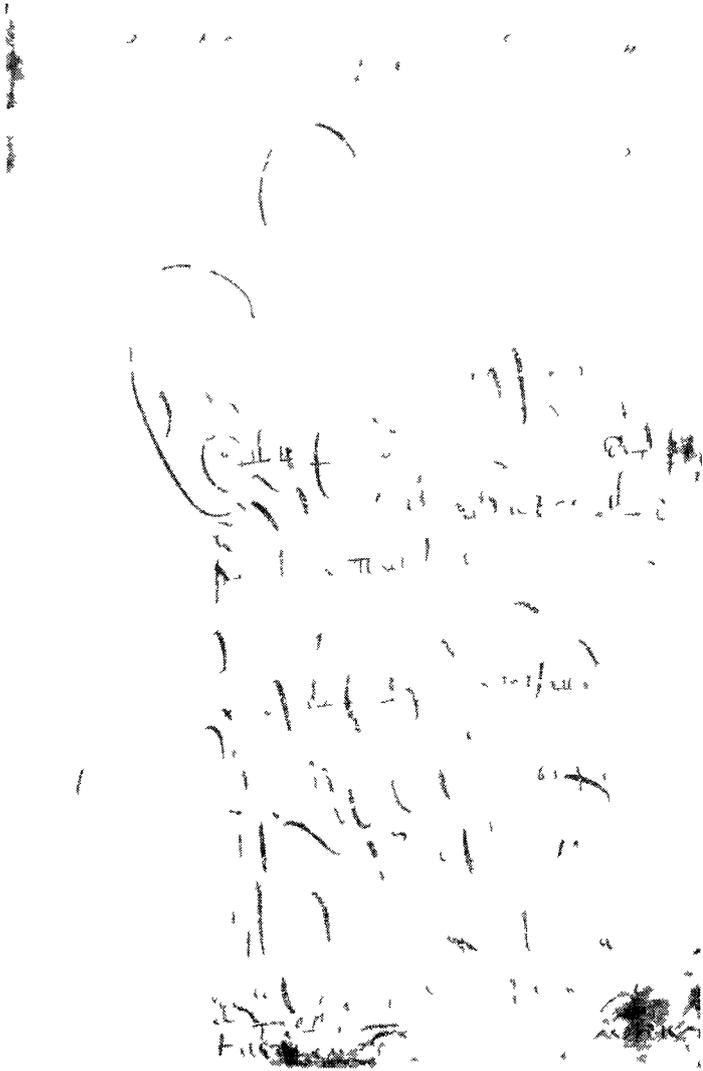

Вешняков, жили в Испании подолгу» (см.: Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв. Л., 1964, с. 49). Приношу сердечную благодарность М. П. Алексееву, который ознакомился с этим списком испанских пьес и определил их датировку: конец XVII—начало XVIII в.

²⁶ Ошибочность и датировки (XI в.), и прочтения текста приписки В. Шимановским очевидна (см.: Ш и м а н о в с к и й В. К истории древнерусских говоров. Исследование с приложением полного текста сборника Святослава 1076 г. Варшава, 1887, с. 8). О чтении приписки на л. 276 В. Шимановским см.: «Изборник» 1076 года, с. 57.

²⁷ ГПБ, Эрмитажное собр., № 588.

ним, что И. А. Щербатов с 1723 по 1730 г. был послом в Испании, сначала в Кадисе, а потом в Мадриде. Какое назначение имел этот список 68 испанских пьес — неясно.²⁵

Хронограф III редакции, принадлежащий А. Д. Щербатову.
Запись на последнем листе рукописи.

ГПБ, собр Эрмитажа, № 565, л 608 об

С помощью «Азбуковника», находившегося в собрании Андрея Дмитриевича Щербатова и явившегося источником его приписки на последнем листе «Изборника» 1076 г., мы имеем возможность восстановить чтение

²⁵ Сам этот список показывает, что русский посол проявлял интерес к испанской драматургии. И уже одно это позволяет отвести упрек, брошенный М. П. Алексеевым в его адрес: «Первые русские посланники в Испании и русские консулы в Кадисе не оставили никаких литературных документов, которые свидетельствовали бы об их интересе к испанской жизни, хотя некоторые из них, например Щербатов, Евреинов,